

КРЫМ И ПОЛИТИКА ЛЕГИТИМНОСТИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

А.А. Власов, А.В. Брега

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России
Финансовый университет при Правительстве России

Несмотря на то, что со времени присоединения Крымского полуострова к России прошло четыре года, в научном сообществе продолжается активная полемика. Очевидно, она так или иначе задает определенный политический дискурс не только настоящего, но и будущего. Поэтому нельзя игнорировать наличие серьезных аргументов со стороны критиков законности действий Российской Федерации. Однако, с другой стороны, имеется достаточно легальных и легитимных оснований, чтобы признать воссоединение Крыма и России вполне обоснованным. Немаловажное значение в этом вопросе занимает анализ взаимосвязи правовых и политических аспектов легитимности.

В постсоветский период украинская власть, взяв курс на стремительную украинизацию и построение (при слабом учёте собственных реалий) государства европейского типа, оказалось не способной изменить пророссийскую идентичность крымчан. Напротив, её политика только усиливала недовольство людей украинской действительностью. В итоге, пророссийская ориентированность большинства жителей Крыма стала российской и легитимностью, и легальностью. Кроме того, важным обстоятельством действий российского руководства в тот период явились вопросы национальной безопасности. Россия была вынуждена закрепить свою высокую традиционную легитимность на полуострове юридически, когда почувствовала угрозу ей со стороны расширяющегося НАТО из-за госпереворота и смещения законной власти.

Введя блокаду полуострова, киевские власти окончательно подорвали украинскую легитимность среди населения Крыма. Блокада сначала со стороны негосударственных акторов, а затем и со стороны государственных структур Украины в водоснабжении, доступе к электричеству, ограничении свободы передвижения и в других областях привели к нарушению прав человека в Крыму. Сегодня украинское государство всячески уклоняется от соблюдения международно-правовых норм по отношению к крымчанам, мотивируя тем, что Российская Федерация «оккупировала» Крым. Однако, если критика России со стороны Украины будет про-

УДК 397

Поступила в редакцию 25.01.2018 г.

Принята к публикации 10.02.2018 г.

должаться в рационально-легальном ключе, то Россия также должна настаивать в рамках этой же рационально-легальной логики на материальном возмещении последствий украинской блокады полуострова.

Ключевые слова: легитимность, власть, международное право, Крым; политика, право, блокада.

Легитимные основания воссоединения: точки зрения

Проблема присоединения Крыма не может быть рассмотрена исключительно с юридической или политической точек зрения. Здесь сплелись воедино множество аспектов и противоречий, которые обусловили уникальность ситуации. Понятно, что Украина не признает уход Крыма из-под своей юрисдикции, объявив его территорией, оккупированной Российской Федерацией. О непризнании крымского референдума было заявлено и в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН¹.

В связи с этим постоянно возникает вопрос о легитимности воссоединения Крыма с Россией. Данный вопрос можно рассмотреть с двух позиций – формально-нормативной и дескриптивной.

Формально-нормативная легитимность – признание правомерности нахождения во власти лиц и групп на основе соответствия процедур их вхождения во власть букве законов и других нормативных актов, официально действующих в данный период в данном обществе[1, с. 92].

С точки зрения данного подхода сложились две основные точки зрения. Первая, – Крым во всех смыслах является территорией России, и совершенно нет необходимости в нормативных актах для легитимации, подтверждающих данный факт. Основаниями для такого утверждения являются следующие аргументы.

Во-первых, формально-юридически Россия не нарушала территориальную целостность Украины. Россия присоединяла не украинскую территорию, а Республику Крым, которая вышла из состава Украины 11 марта 2014 г., приняв декларацию о независимости. Подавляющее число жителей полуострова поддержало воссоединение Крыма и Российской Федерации на референдуме 16 марта 2014 г. Россия признала Республику Крым независимым государством 17 марта и на другой день дала согласие на вхождение в свой состав. В результате два независимых государства объединились. Несомненно, Россию и Крым

¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи A/RES 68/262 от 27 марта 2014 года о «Территориальной целостности» Украины. Official Documents System of the United Nations. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N14/273/46/PDF/N1427346.pdf?OpenElement> (дата обращения: 13.12.2017).

можно обвинить в «договорной игре», однако с правовой точки зрения необходимые формальности были соблюдены.

Во-вторых, данные действия были вызваны грубейшими нарушениями конституционного права оппозицией. Действительно, Крым отделился от Украины вопреки украинскому законодательству. Однако это явилось следствием государственного переворота и насильственной смены власти в Киеве. Чрезвычайные обстоятельства, угрожающие началом гражданской войны, вынудили к такому шагу.

В-третьих, использование вооруженных сил России в процессе присоединения Крыма. Следует это признать, но данное нарушение не является агрессией. Присутствие в Крыму российских вооруженных было в соответствии с международным правом. Важно другое, подтверждено, что российские вооруженные силы не организовывали референдум и не влияли на его результаты, а значит они не повлияли на волеизъявление крымчан.

Четвертое касается обвинений в нарушении международных обязательств. Российская Федерация в Будапештском меморандуме подтвердила «обязательство воздерживаться от угрозы силой или её применения против территориальной целостности или политической независимости Украины»². Необходимо отметить что, во-первых, данный меморандум не был ратифицирован Россией и с правовой точки зрения носит лишь декларативный характер; во-вторых, относительно разговоров о каких-то «международных обязательствах», то Россия никогда не брала на себя обязательство препятствовать выходу части территории Украины по воле местного населения. Другой документ – Хельсинкский заключительный акт Сопредседания по безопасности и сотрудничеству в Европе 1975 г., который закрепил в международно-правовой области политические и территориальные итоги Второй мировой войны. Здесь основная аргументация сводится к следующему – как известно, на год окончания Второй мировой войны, полуостров Крым находился в составе РСФСР, а не Украины.

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что с точки зрения формально-нормативной легитимности произошла сецессия, выразившаяся: во-первых, в провозглашении государственной независимости законным представительным органом – Верховным Советом АР Крым, во-вторых, подтверждённое на референдуме, вступление независимого крымского государства в Российскую Федерацию в соответствии с волеизъявлением народа Крыма.

Важно отметить, что признание формально-правовой легитимности вхождения Крыма в состав России имеет некоторую поддержку в среде зарубежных специалистов права. Так глава Ассоциации аккредитованных адвокатов по взаимодействию с органами государственной власти при Европейском Союзе Кри-

² Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия // Архив интроверта, 18.01.2017. URL: <http://introvertum.com/budapeshtskiy-memorandum-1994-goda-polnyiy-tekst-na-russkom-yazyike/> (дата обращения: 23.01.2018).

стиан Д. де Фолуа от имени Ассоциации признал референдум в Крыму законным. По его мнению, голосование состоялось в соответствии с Конституцией Украины и нормами международного права³. При этом Ассоциация адвокатов ЕС признала, что резолюция Генеральной Ассамблеи ООН о «территориальной целостности» Украины была принята без должного юридического анализа ситуации. В настоящее время все больше государств прямо или косвенно с пониманием относятся к позиции России по вопросу присоединения Крыма⁴.

Другая позиция состоит в том, что присоединение Крыма к России произошло с существенными нарушениями международного права, а значит данное решение не легитимно. Однако, признавая стремление жителей Крыма к воссоединению с Россией, предлагается повторить референдум, но прежде договориться с мировым сообществом о легитимации его результатов.

Западные исследователи в своем большинстве считают действия России незаконной аннексией [2, с. 15]. В частности, Р. Мюллерсон ссылаясь на Резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 г. и Хельсинский акт 1975 г., квалифицируют поведение России в Крыму как агрессию. В то же время он отмечает, что «Россия имела хороших учителей в Косовском случае и пытается следовать за Косовской формулой – незаконный, но законный в крымском случае» [9, с.143].

Такое мнение можно встретить и среди отечественных ученых и политиков. Они считают произошедшее с грубым нарушением Будапештского меморандума, Хельсинкского заключительного акта, процедуры проведения референдума в марте 2014 г. Кроме того, полагают, что Россия и руководство Крыма избрали непропорциональные способы реагирования на события, связанные с государственным переворотом. Другими словами, в российском политическом дискурсе присутствует точка зрения, считающая, что сегодня нужно активно искать компромисс и идти на уступки западному сообществу. Поскольку оно формирует новые, невыгодные «правила игры» с Россией из-за ситуации Крымом и Донбассом. Последовательно воплощенные эти правила грозят обречь страну на дальнейшее отставание от развитых экономик, перманентное ухудшение качества жизни и тем самым вызвать рост социально-политической напряженности. Такой сценарий видится вполне возможным. По мнению Г. Явлинского страна из-за санкций уже потеряла свыше 9 трлн. руб., поэтому необходимо провести международную конференцию по статусу Крыма, которая бы инициировала повторный референдум о самоопределении Крыма. Только в этом случае можно вернуть международный авторитет и выйти из изоляции⁵.

³ Такого Украина не ожидала: юристы ЕС подтвердили, что Крым принадлежит РФ // Newinform.com, 05.10.2017. URL: https://newinform.com/84357-takogo-ukraina-ne-ozhidal-yuristy-es-podtverdili-chto-krym-prinadlezhit-rf?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 05.01.2018).

⁴ Гайдай В. Резолюция ООН по Крыму: действительно ли весь мир с нами? // ИноСМИ.ru, 23.12.2017. URL: <https://inosmi.ru/politic/20171223/241077335.html> (дата обращения: 23.12.2017).

⁵ Григорий Явлинский запустил сайт «А Крым наш?» // Партия Яблоко, 24.11.2017. URL: <http://www.yabloko.ru/news/2017/11/24> (дата обращения: 21.01.2018).

Понятно, что такой подход может и имеет под собой определенные рациональные основания в интересах достижения консенсуса и «закрытия» проблемы Крыма для международного сообщества. Вместе с тем, очевидно, что его реализация на практике приведет, напротив, к существенной дестабилизации политической ситуации. Скажем, в соответствии с каким законодательством проводить референдум? Как решить комплекс вопросов, связанный с агитацией за и против? Как быть с теми людьми, которые уехали или стали проживать в Крыму после 2014 г. и т.д.

Споры о формально-нормативной легальности присоединения Крыма к России будут продолжаться ещё долго, где каждая из сторон представит свои весомые аргументы. Вместе с тем события и последствия «крымской весны» нельзя рассматривать исключительно в юридической плоскости. Не менее весомым здесь является социокультурный и политический аспекты.

Политика и право являются мегарегуляторами общественных отношений. Они оказывают противоречивое влияние друг на друга. Право устанавливает формальные рамки общественного порядка, необходимые для поддержания установленного строя. Главным принципом права выступает принцип «закон – отклонение от закона». Политика же в основном ориентирована на обеспечение групповых приоритетов. Власть всегда опирается на определенную «свою» социальную базу, которая оказывает ей политическую поддержку. Такая поддержка, являясь реальным показателем соотношения политических сил (де-факто), заставляет правящую элиту нередко считаться с ней больше, чем с нормами законов. Ситуация с Крымом – это наглядный пример такого противоречивого взаимодействия политики и права.

Формально-нормативный подход позволяет раскрыть только определенную, правовую сторону легитимации власти. Другая же сторона легитимности раскрывается с помощью дескриптивного подхода, который исходит из фактического состояния общественного сознания и эффективности власти. Иначе, если граждане считают, что желаемый ими политический порядок оправдан и справедлив, то власть легитимна. В этом случае требуется учитывать реальные политические процессы, которые в концентрированном виде отражают экономические, социальные, духовные интересы в определенный исторический период. Иначе, легитимность власти следует рассматривать не только с рационально-легальных позиций, но и с традиционных, харизматических, идеологических, этнонациональных и других сторон. Безусловно, духовность, политическая ментальность, самоидентификация крымчан традиционно всегда являлись пророссийскими. Это неоспоримое обстоятельство, которое не отрицается даже украинскими ультранационалистами.

Крымские события дают нам классический пример системного и стремительного снижения легитимности даже не украинской власти, а всей украинской государственности. Если смотреть в более широком контексте, то Киев оказался неспособным разрешить одно из базовых противоречий постсо-

ветской Украины между традиционной пророссийской легитимностью Крыма и украинской легальностью, которая к тому же демонстрировала permanently низкую степень эффективности власти. Напротив, действительность только усиливала этот разрыв и сепаратистский потенциал. В итоге, традиционная пророссийская легитимность стала российской и легитимностью, и легальностью.

То, что референдум адекватно выразил волю крымчан вернуться в Россию – это объективная реальность. Данное решение, как бы это не осложняло, отношения с Украиной и другими странами, необходимо определить, как справедливое и легитимное самоопределение. Исторически принцип самоопределения народа явился констатацией непреложного факта – если у значительной части народа такое стремление устойчиво, то никакие правовые ограничения и ухищрения его не остановят. Право в конечном итоге выступает «фиксатором», элементом институционального закрепления, реализованного общеполитического (общественного) интереса. Прошлое предлагает нам множество примеров, подтверждающих данную закономерность. Скажем, в советской Прибалтике, несмотря на юридическую чистоту её вхождения в СССР, были сильны настроения обретения независимости или та же Западная Украина выступила адептом выхода УССР из состава Советского Союза в 1991 г. ГДР прекратила существование, прежде всего, потому что подавляющая часть населения страны захотела объединения с ФРГ. Впрочем, и США стало независимым государством в следствии борьбы за независимость, а знаменитая Декларация, только закрепила данный факт юридически. Социально-политические и экономические кризисы, как правило, обостряют уже имеющиеся противоречия и ускоряют центробежные тенденции.

В ситуации, когда нависла реальная угроза безопасности крымского населения и дальнейшего отдаления от России, оно решило самостоятельно свою судьбу путем референдума, отвергая тем самым власть, которая не только игнорировала их интересы на протяжении более чем двух десятилетий, но и обозначила движение страны вопреки базовым ценностям людей данной части Украины. В этом отношении показательна ситуация со статусом русского языка. Можно сколько угодно говорить о том, что закон «О государственной языковой политике» принятый Верховной Радой в феврале 2014 г., предусматривающий отмену официального статуса русского языка и других негосударственных языков на территории Украины не был введен в действие. Важно другое, данный законопроект явно обозначил тенденции не просто ущемления прав, а формирования стратегии «переформатирования» идентичности, заметим уже коренного русскоязычного населения. Кстати, это было подтверждено дальнейшим развитием событий, причем не только в отношении к русскому населению, но и к румынскому и венгерскому. Реакция Румынии и Венгрии на проект закона «О государственном языке» и закон «Об образовании» принятый в сентябре 2017 г. общеизвестна.

Политическая элита Украины после распада СССР за два с лишним десятилетия ментально разъединила страну, ввергла её в перманентный экономический и политический кризис. Украина одна из немногих стран бывшего Советского Союза, где уровень жизни населения до сих пор остается ниже показателей 1990 г. Фактор долговременной нестабильности вкупе с низкой легитимностью власти привели к делегитимации украинской государственности, особенно на Юго-востоке страны.

Развитие ситуации вокруг Крыма за после четыре года показало, что наиболее подходящим вариантом достижения согласия по его статусу является постепенная легализация состояния де-факто. Важнейшим аргументом является тот факт, что несмотря на достаточно сложное социально-экономическое положение в Крыму опросы общественного мнения, осуществленные независимыми организациями в 2015-2017 гг. (в частности, международная компания GfK Group по заказу Berta Communications при поддержке Canada Fund for Local Initiatives для проекта Free Crimea; Центр восточноевропейских и международных исследований (ZOiS) показывают устойчивость пророссийского выбора крымчан [11].

Неслучайно в Европе от лиц, представляющих политический и экономический истеблишмент, все чаще звучат призывы к учету также внеправовых факторов присоединения Крыма к России. А это следует рассматривать как призыв к признанию иных легитимных оснований отделения Крыма от Украины. Оснований, чтобы Крым признать российским по историко-правовым, политическим, социокультурным, лингвистическим и другим причинам достаточно много. Об этих причинах заявлено и написано немало, поэтому не будем останавливаться на них останавливаться.

Геополитические и военно-политические аспекты легитимности отторжения Крыма от Украины

В российском дискурсе Украина всегда была частью более широкой славянской и православной семьи [6, с. 14]. Поэтому проблемы, связанные с Украиной, воспринимаются Россией как естественная часть её региональной политики. По большому счету отношения идентичности Украины и России стали критически меняться только через два десятка лет после развала СССР. Россияне в последнее десятилетие все больше и больше стали понимать себя как самодостаточная страна, цивилизационные основы, которой несколько отличны от Европы и Запада [3, с. 247-248]. Достаточно сильны ностальгические настроения по былой истории, что делает Украину важной для русского самосознания, особенно если учитывать общий менталитет, культуру и интегрированную экономическую инфраструктуру. Соответственно интеграция Украины в другое социальное и экономическое пространство, а тем более даже отдаленная возможность военно-политической интеграции с НАТО в России воспринимается как не

естественное, невероятное, и, действительно, опасное действие. Свержение в феврале 2014 В. Януковича серьезно угрожало российским геополитическим интересам в Крыму, а опасность появления базы НАТО в Черном море могла стать реальностью [4]. В российском мировоззренческом коде государственный переворот и свержение Януковича выглядело экзистенциальной угрозой. Ведь Украина давно стала неотделимой геополитической частью самой России несмотря на государственные границы⁶.

Приблизительно за год до крымских событий, российские власти начали разрабатывать множество «кнутов и пряников» Януковича с ЕС по договору о сотрудничестве. Так Украине были перечислены экономические выгоды, если она присоединится к Таможенному союзу с Россией, Беларусью и Казахстаном. Причем было обещано лучшее соглашение чем с ЕС, если Украина войдет в торгово-экономическое объединение России, Белоруссии и Казахстана. Вместе с тем эти преимущества шли в купе с предупреждением: если Украина останется вне объединения с указанными странами, то украинские трудовые мигранты больше не будут в состоянии свободно перемещаться в Россию, а украинский экспорт будет подвержен более высоким тарифам и другим ограничениям⁷. Эти, и другие обстоятельства поставили украинское руководство перед политическим выбором.

Немаловажными для России оказались военно-политические риски сближения Украины с Западом. Россия очень болезненно относится расширению НАТО на Восток, а членство Украины в западном военном блоке рассматривается как недопустимое российской элитой [7, с. 84]. Прежде всего, опасения были в отношении Крыма и портового города Севастополя: «Военно-морской флот НАТО был бы тут же в этом городе военной славы России, и это создаст не иллюзорное, а совершенно реальную угрозу всей южной России»⁸. Западные аналитики считают, что Россия, уже продемонстрировала в 2008 г. свои намерения, когда остановила продвижение Грузии к членству в НАТО [4, с. 90; 13, с. 96]. Возможно такие же мотивы присутствовали и в отношении Украины, потому что маловероятно, что государство, «которое вовлечено в военные конфликты, может присоединиться к НАТО» [6, с. 109]. Более того, предполагается, что Россия приняла стратегию «неинтеграции» в Запад путем дестабилизации «территорий, которыми можно прямо или косвенно управлять» [8].

Говоря об учете опасений России западными партнерами, как правило, делается акцент на то, что такие ведущие страны НАТО как Германия и Франция блокировали вопрос о рассмотрении в качестве кандидатов Украину и Грузию. Конечно, было достаточно многочисленных заявлений о том, что вступление

⁶ См. подробнее: Миллер А. Империя Романовых и национализм. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 248 с.
⁷ Пресс-конференция Владимира Путина // Российская газета, 19.12.2013. URL: <https://rg.ru/2013/12/19/putin-site.html> (дата обращения: 24.12.2017).

⁸ Обращение Президента Российской Федерации // Президент России, 18.03.2014. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/20603> (дата обращения: 14.01.2018).

Украины в НАТО рассматривается как маловероятное или вообще вероятное [5, с. 276]. Вместе с тем, несмотря на это, не стоит забывать, что период с 2002 до 2008 г. Украина пыталась четыре раза быть включенной в план действий относительно членства НАТО. Никакое определенное расписание для вступления Украины не было установлено, а значит все возможно. Нет никаких гарантий, что вопрос союзнического сотрудничества с НАТО был окончательно закрыт в долгосрочной перспективе, удовлетворив бы опасения Москвы. Думается, что только жесткая позиция российского руководства в отношении вступления Украины в НАТО в немалой степени «сняло» актуальность процесса расширения на Восток.

Действительно, нет сомнения, что расширение НАТО на Восток является одним из ключевых и постоянных раздражителей в отношениях НАТО-Россия [2, с. 56]. Вместе с тем, нет основания считать, что Россия заранее подготавливала такой ход событий, который прошел в Крыму в 2014 г. Хаотическая манера действий России указывает больше на непосредственную реакцию на свержение Януковича, чем на давно запланированную стратегию предотвращения расширения НАТО на Украину [10, с. 49].

Таким образом, относительно украинского кризиса, расширение НАТО на Восток нельзя назвать стержневым корнем проблемы. Тем не менее, Россия ясно видела (и видит), что её безопасности угрожают. Так или иначе расширение НАТО и ЕС в определенной степени объясняет российское поведение. Россия пыталась предотвратить дальнейшую экономическую и политическую интеграцию отношений между Украиной и ЕС исходя из интересов собственной безопасности и негативного международного опыта, который получила в начале 90-х гг.

Блокада Крыма: стремительный эффект делегитимации украинской власти

В ответ на действия России и жителей Крыма Украина ввела блокаду и санкции, которые, на наш взгляд, грубо нарушили базовые права человека. Этот факт был зафиксирован в марте 2016 г. в 13-м докладе Управления Верховного комиссара ООН по правам человека (далее – УВКПЧ) о положении в области прав и свобод на Украине, которое потребовало от Украины расследовать заявления о нарушениях прав человека, совершённых во время так называемой блокады Крыма, а украинскому руководству рекомендовано расследовать заявления о нарушениях прав человека во время «гражданской блокады» и «арестовать тех, кто их совершил»⁹.

⁹ ООН требует от Киева расследовать нарушение прав человека в Крыму // Известия, 03.03.2016. URL: <https://iz.ru/news/605559>; Report on the human rights situation in Ukraine 16.11.2015-15.02.2016 // Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights. URL: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016.pdf (дата обращения: 21.12.2017).

На примере одного лишь сельскохозяйственного предприятия «Крымский рыбокомбинат» из Красноперекопского района Республики Крым (потерпевшего в данном случае) можно продемонстрировать по сути незаконные действия Украины и дать им политико-правовую оценку. Так, данное юридическое лицо предъявило к Агентству водных ресурсов Украины иск о взыскании 53 млн. рублей материального ущерба в Хозяйственный суд г. Киева (Украина) из-за причиненного ущерба, нанесенного после прекращения подачи воды с материковой Украины на Крымский полуостров. То есть, в данном случае идет речь об имущественной ответственности виновных в этом лиц.

Это предприятие в Красноперекопске занималось разведением живой рыбы в нескольких десятках прудов и из-за водной блокады понесло убытки в размере 53 млн рублей. Вода в результате этого высохла и рыба погибла. Поэтому был подан гражданско-правовой иск в Киевский хозяйственный суд от имени украинского юридического лица, которое до настоящего времени не исключено из реестров. Перспектива дела достаточно проблематична, поскольку Украина скорее всего попытается перевести хозяйственный спор в политическую плоскость и таким образом «похоронить» его, но в любом случае возник международный политико-правовой и частно-правовой казус, который может в дальнейшем стать предметом рассмотрения в том числе, в международных организациях и судах, в котором попробуем разобраться.

Кстати, помимо российских официальных лиц и омбудсменов, тему нарушения прав человека в Крыму в конце 2016 г. затронули во время своей пресс-конференции в Киеве и украинские правозащитники. В частности, председатель Центра информации о правах человека Т. Печончик заявила, что «за последние два года украинская власть также приняла ряд нормативно-правовых актов, которые негативно влияют на ситуацию с правами жителей Крыма, создают барьеры и сужают пространство для реализации прав и свобод на Крымском полуострове, в частности – свободы передвижения и права собственности»¹⁰.

Вполне очевидно, что применение санкций, не должно нарушать права человека. Особенно, если они лишают население доступа к электричеству, к воде, ограничивают свободу его передвижения. Все это противоречит Уставу ООН, Всемирной декларации о правах человека¹¹, Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, многочисленным резолюциям об укреплении международного сотрудничества в области обеспечения прав человека.

¹⁰ Правозащитники призывают отменить законодательство, ограничивающее права крымчан // Меридиан. Севастополь, 28.12.2016. URL: <http://meridian.in.ua/news/27342.html> (дата обращения: 27.12.2017).

¹¹ Всемирная Декларация о правах человека // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 27.12.2017).

Приведём конкретные факты.

Блокада водоснабжения. После ряда периодических отключений киевскими властями весной 2014 г. подачи воды в Крым через Северо-Крымский канал в июне 2014 г. доступ водных ресурсов на полуостров был перекрыт шлюзом, построенным до Перекопского перешейка. В результате блокады за три года Крым потерял 74% источников пресной воды¹². Из-за нехватки водных ресурсов Республика Крым потеряла до 120 тыс. гектаров культур. В настоящее время продолжающиеся действия украинских властей являются прямым нарушением права на питьевую воду и санитарные услуги, а также права на питание, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека и Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах¹³. Начавшееся «резкое засоление центрального и восточного Крыма стало уже настоящим, а не делом будущего, и этот процесс уже необратим. Вопрос переселения людей из надвигающихся солончаковых пустынь Северного Крыма надо решать уже сейчас, оставляя там вахтовые команды»¹⁴.

Блокада энергоснабжения. До 2015 г. около 80% потребляемой электроэнергии Крым получал из объединенной энергосистемы Украины. Весной 2014 г. киевские власти впервые заявили о возможности прекращения поставок энергоресурсов на территорию Республики Крым, к чему призывали противники её отделения от Украины. 20 и 22 ноября 2015 г. неизвестные лица взорвали в Геническом и Чаплынском районах Херсонской области две опоры высоковольтной линии, питающей электроэнергией Крымский полуостров. ноября 2015 г.

В результате по состоянию на 24 ноября 2015 г. в Республике Крым было отключено 575 населенных пунктов, 85 тыс. 412 домов, в которых проживает 760 тыс. 467 человек, то есть, практически половина населения полуострова. При этом в лечебных учреждениях на стационарном лечении на тот момент находилось 6491 человек, в том числе 1205 детей, к аппаратам искусственной вентиляции легких подключено 43 чел.

Из-за отсутствия света пострадало 2047 социально-значимых объектов (в том числе 1700 Республика Крым, 347 г. Севастополь). Была приостановлена работа объектов санаторно-курортного комплекса, детских садов, принято решение о проведении каникул в общеобразовательных учреждениях, что позволило перераспределить электроэнергию.

Из-за энергоблокады Крыма под угрозой оказались ценнейшие собрания музеев полуострова, в которых хранились сотни тысяч уникальных археоло-

¹² Аксенов признал катастрофу с водой на севере Крыма // Примечания, 18.01.2018. URL: https://primechaniya.ru/home/news/yanvar_2018/aksenov_priznal_katastrofu_s_vodoj_na_severe_kryma/?_utl_t=fb (дата обращения: 21.01.2018).

¹³ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Принят резолюцией 2200А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. // Сайт ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/racteson (дата обращения: 09.01.2018).

¹⁴ Прохвятилов В. Крым: за три года потеряно три четверти источников пресной воды // Суть Событий, 04.02.2018. URL: <https://argumentiru.com/society/2018/02/481992> (дата обращения: 04.02.2018).

гических артефактов, в том числе из драгоценных металлов. Руководители 17 крымских музеев «обвинили Украину в нарушении международных договоренностей в области сохранения культурного наследия, а также этического кодекса Международного совета музеев»¹⁵.

Блокада транспортной системы. Железнодорожная сеть Крыма ранее была связана с украинскими железными дорогами. По этой причине первое же жесткое решение киевских властей остановить железнодорожное сообщение с Крымом в декабре 2014 г. фактически привело к наземной транспортной блокаде полуострова. Пассажиропоток сократился до минимума, как и перевозка товаров и грузов из Украины. Из-за отсутствия приграничных таможенных терминалов на границе Крыма и Украины, железнодорожное сообщение практически полностью блокировано. В результате блокады после принятия этого постановления в нарушение Закона «Об обеспечении прав и свобод внутренне перемещённых лиц» крымчане были практически лишены права перевоза своего имущества и возможности пользоваться им на территории Украины.

Блокада в сфере интернет-технологий и банковской сфере. В декабре 2015 г. боевики из незаконных украинских националистических формирований перебили два оптоволоконных кабеля, ведущих на полуостров. К этому времени трафик был перенаправлен по альтернативному пути, через кабель, проложенный через Керченский пролив, а оборудование операторов маршрутизировало его с украинских направлений на российские.

Блокада в сфере свободы передвижения. Официальные требования Украины ко въезду на территорию Крыма были сформулированы в законе «Об обеспечении прав и свобод гражданам и правовой режим на временно оккупированной территории Украины» (принят в апреле 2014 г.) и формализованы постановлением Кабинета Министров «О порядке въезда на временно оккупированную территорию Украины и выезда из неё» (издано 4 июня 2015 г.).

Согласно этим документам, иностранцы, собирающиеся в Республику Крым, обязаны получать у Государственной миграционной службы Украины официальное разрешение и могут въезжать только через специально оговорённые пункты пропуска на основной территории Украины. Въезд в Крым через Россию сейчас является на Украине уголовным преступлением, и если он осуществляется «с целью причинения вреда интересам государства» и наказывается лишением свободы на срок до восьми лет (статья 332-1 Уголовного кодекса Украины).

Блокада культурных и родственных связей диаспоральных сообществ Крыма. Жители Республики Крым лишены возможности получить визы для поездок в западные страны, в том числе и являющиеся исторической родиной для представителей национальных общин полуострова.

¹⁵ Музейщики Крыма обвинили Украину в нарушении этического кодекса Международного совета музеев: из-за блэкаута под угрозой сотни полотен // Правозащитный центр «РОД». URL: <http://www.rod-pravo.org/muzejshhiki-kryma-obvinili-ukrainu-v-narushenii-eticheskogo-koдекса-mezhdunarodnogo-soveta-muzeev-iz-za-blekauta-pod-ugrozoj-sotni-poloten/> (дата обращения: 24.12.2017).

Эта проблема также нашла отражение в целом ряде обращений представителей различных народов и национальностей Крыма, в том числе и крымских татар, в ООН и другие международные организации. В них осуждено и названо неприемлемым применение политических и иных санкций, ограничивающих культурные и гуманитарные связи с национальными организациями Крыма, представители которых считают их исторической родиной, что противоречит Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам, принятой без голосования резолюцией 47/135 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 г.

Приведённые факты свидетельствуют о грубейшем нарушении прав населения Крымского полуострова органами исполнительной власти Украины, выражающиеся в лишении доступа к получению электроэнергии, водоснабжению, права на передвижение, реальную угрозу жизни и здоровью больных, находящихся на тот момент в учреждениях здравоохранения, а также безнаказанность действий радикальных группировок на Украине в отношении Крыма. Данные действия имеют признаки нарушения прав человека с целью создания невыносимых жизненных условий населению Крымского полуострова.

Отметим, что введение санкций украинской стороной – это не только нарушение прав гражданского населения, но и показатель реального отношения киевских властей к народу полуострова. Вышеперечисленные акции только закрепили в сознании крымчан не легитимность украинской государственности. Причем многие деструктивные действия изначально предпринимали не государственные структуры, а добровольческие организации, тем самым они фактически ограничивали суверенитет власти. Другими словами, украинское государство наглядно продемонстрировало свою слабость, неспособность быть гарантом законности и порядка. Как тогда можно рассчитывать властям на поддержку при полном отсутствии её у населения? Особенно если эти власти пытаются нанести ущерб недружественному государству посредством лишения «своих» граждан базовых жизненных благ. Эффект от таких действий скорее обратный. Сегодня опросы общественного мнения в Крыму наглядно показывают, что эйфория от присоединения к России прошла. У населения имеется масса критических отзывов о деятельности уже российских властей на полуострове. Однако, уверенность в правильности выбора относительно отделения от Украины остается такой же высокой, как и 2014 г. Протестные настроения обращены на конкретные ситуации, но на требование вернуться в украинское правовое поле.

Таким образом, де-факто Крым принадлежит России, при этом имеется достаточно правовых аргументов признать такое положение де-юре и мировому сообществу. Россия ухудшила свое положение в мировом сообществе из-за реакции на украинский кризис. Санкционный режим будет действовать ещё долго, а снижение его негативных эффектов требует много ресурсов и неординарных решений. Однако, положительные последствия от присоединения Крыма в по-

литическом, социокультурном, оборонном и гуманитарном аспектах очевидны, а значит легитимность российской государственности стабильна.

Россия закрепила свою высокую традиционную легитимность на полуострове юридически, когда почувствовала угрозу ей со стороны расширяющегося НАТО из-за госпереворота и смещения президента Януковича. При этом действия на основе соображений традиционной, а не рационально-легальной легальности соответствуют общей трансформации легальности в международных отношениях от рационально-легальной к другим формам. Украина на полуострове традиционной легитимностью не обладала, у нее была там только рационально-легальная легитимность. Вместе с тем, введя блокаду, она лишилась и ее. Если критика России со стороны Украины будет продолжаться в рационально-легальном ключе, то Россия может и будет настаивать в рамках этой же рационально-легальной логики на материальном возмещении последствий украинской блокады полуострова. России необходимо привести в свои действия системную последовательность и, главное, четко выстроить ценностную ориентированность процесса легитимации присоединения Крыма в международном сообществе.

Список литературы

1. Розов Н.С. Принципы и критерии легитимности постреволюционной власти // Полис. 2014. № 5. С. 92.
2. Beyme K. Die Russland-Kontroverse. Eine Analyse des ideologischen Konflikt zwischen Russland-Verstehern und Russland-Kritikern. Wiesbaden: Springer VS., 2016. 136 p.
3. Hopf T. «Crimea is ours»: A discursive history // International Relations. 2016. No. 30 (2). Pp. 247-248.
4. Kriendler J. NATO-Russia relations. Reset is not a four-letter word // Understanding NATO in the 21st century. Alliance strategies, security and global governance. Ed. by Herd G. P., Kriendler J. New York: Routledge, 2014. Pp. 85-101.
5. Klotz M. Russia and the Ukrainian Crisis: A Multiperspective Analysis of Russian Behaviour, by Taking into Account NATO's and the EU's Enlargement // Croatian International Relations Review. 2017. No. 23 (80). Pp. 259-287.
6. Laruelle M. «The Russian World» Russia's Soft Power and Geopolitical Imagination. Center on Global Interests. 2015. Pp. 1-19.
7. Mearsheimer J. J. Why the Ukraine crisis is the West's fault. The liberal delusions that provoked Putin // Foreign Affairs. 2014. No. 93(5). Pp. 77-89.
8. Meister S. Fünf Illusionen über das System Putin. Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, Nr. 6 // DGAP – German Council on Foreign Relations. URL: <https://dgap.org/de/article/getFullPDF/26967> (дата обращения: 02.02.2018).
9. Müllerson R. Ukraine: Victim of Geopolitics // Chinese Journal of International Law. 2014. Vol. 13. Iss. 1. Pp. 133-145.
10. Treisman D. Why Putin took Crimea. The gambler in the Kremlin // Foreign Affairs. 2016. No. 95(3). Pp. 47-57.
11. What Is the Public Mood Like in Crimea? Carnegie Europe, 06.11.2017. URL: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/74635> (дата обращения: 29.12.2017).
12. Исследование западных социологов подтвердило результаты референдума в Крыму // Ридус. Агентство гражданской журналистики, 13.02.2015. URL: <https://www.ridus.ru/news/178523> (дата обращения 29.12.2017).
13. Zellner W. Entfeindung durch Dialog. Vom heißen Krieg in der Ukraine zum Frieden in Europa // Blätter für deutsche und international Politik. 2015. Nr. 8. Pp. 89-98.

Об авторах:

Власов Анатолий Александрович – д.ю.н., профессор, Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

Брега Александр Васильевич – д.полит.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации. 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49. E-mail: avbrega@mail.ru.

CRIMEA AND POLITICS OF LEGITIMACY IN INTERNATIONAL RELATIONS

A.A. Vlasov, A.V. Brega
DOI 10.24833/2071-8160-2018-1-58-26-41

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
Financial University under the Government of the Russian Federation

Despite the fact that four years have passed since the accession of Crimean peninsula, an active polemic continues in the academic community. Obviously, it somehow sets a certain political discourse not only of the present, but also of the future. Therefore, one cannot ignore the existence of serious arguments from those who criticize legitimacy of the Russia's actions. However, on the other hand, there are enough legal and legitimate reasons to recognize the reunification of Crimea and Russia as fully justified. The analysis of the relationship between the legal and political aspects of legitimacy is crucial in this matter.

In the post-Soviet period, the Ukrainian government, setting a course for rapid Ukrainianization and building (almost not taking in consideration its own realities) a state of the European type, proved unable to change the pro-Russian identity of the Crimeans. On the contrary, its policies only increased people's discontent with Ukrainian reality. As a result, the pro-Russian orientation of the majority of Crimean residents has become both Russian legitimacy and legality. In addition, the issues of national security were an important circumstance of the Russian leadership actions during this period. Russia was forced to consolidate its high traditional legitimacy on the peninsula legally, when it sensed a threat to it from the expanding NATO because of the coup d'état and the ouster of the legitimate authority.

Introducing the blockade of the peninsula, the Kiev authorities finally undermined the Ukrainian legitimacy among the population of the Crimea. The blockade, first by non-state actors, and then by state structures of Ukraine in water supply, access to electricity, restriction of freedom of movement and in other areas, led to the violation of human rights in the Crimea. Today, the Ukrainian state in every possible way reneges on international law norms in relation to the Crimeans, arguing that the Russian Federation has "occupied" the Crimea. However, if Russia's criticism of Ukraine continues in a rationally legal manner, Russia should also insist, within the same rational-legal logic, on material reparation of the consequences, which may cause Ukrainian blockade of the peninsula.

Key words: legitimacy, authority, international law, Crimea; politics, law, blockade.

References

1. Rozov N.S. Principles and criteria of legitimacy of post-revolutionary power. *Polis*.

- Political Studies*, 2014, no. 5, p. 92.
2. Beyme K. *Die Russland-Kontroverse. Eine-Analyse des ideologischen Konfliktszwischen Russland-Verstehern und Russland-Kritikern*. Wiesbaden, Springer VS Publ., 2016. 136 p.
  3. Hopf T. «Crimea is ours»: A discursive history. *International Relations*, 2016, no. 30 (2), pp. 247-248.
  4. John J. Why the Ukraine Crisis Is the West's Fault. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/russia-fsu/2014-08-18/why-ukraine-crisis-west-s-fault> (Accessed: 02.02.2018).
  5. Kriendler J. NATO-Russia relations. Reset is not a four-letter word. *Understanding NATO in the 21st century. Alliance strategies, security and global governance*. Ed. by Herd G.P., Kriendler J. New York, Routledge Publ., 2014. Pp. 85-101.
  6. Klotz M. Russia and the Ukrainian Crisis: A Multiperspective Analysis of Russian Behaviour, by Taking into Account NATO's and the EU's Enlargement. *Croatian International Relations Review*, 2017, no. 23 (80), pp. 259-287.
  7. Laruelle M. «The Russian World» Russia's Soft Power and Geopolitical Imagination. *Center on Global Interests*, 2015, pp. 1-19.
  8. Mearsheimer J. J. Why the Ukraine crisis is the West's fault. The liberal delusions that provoked Putin. *Foreign Affairs*, 2014, no. 93(5), pp. 77-89.
  9. Meister S. Fünf Illusionen über das System Putin. Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Arbeitspapier Sicherheitspolitik, Nr 6. Available at: <https://dgap.org/de/article/getFullPDF/26967> (Accessed: 02.02.2018).
  10. Müllerson R. Ukraine: Victim of Geopolitics. *Chinese Journal of International Law*, 2014, vol. 13, iss. 1, pp. 133-145.
  11. Treisman D. Why Putin took Crimea. The gambler in the Kremlin. *Foreign Affairs*, 2016, no. 95(3), pp. 47-57.
  12. What Is the Public Mood Like in Crimea? Available at: <http://carnegieeurope.eu/strategieurope/74635> (Accessed: 02.02.2018).
  13. Issledovanie zapadnykh sotsiologov podtverdilo rezul'taty referendum v Krymu [The study of Western sociologists confirmed the results of the referendum in the Crimea]. Available at: <https://www.ridus.ru/news/178523> (Accessed: 29.12.2017).
  13. Zellner W. Entfeindung durch Dialog. Vom heißen Krieg in der Ukraine zum Frieden in Europa. *Blätter für deutsche und internationale Politik*, 2015, Nr. 8, Pp. 89-98.

About the authors:

Anatoly A. Vlasov – Doctor of Law, Professor, MGIMO-University. Russia, 119454, Moscow, Vernadsky Prospekt, 76. E-mail: vestnik@mgimo.ru.

Alexsandr V. Brega – Doctor of Political Science, Professor, Ph. Financial University (Moscow, Russian Federation). 125993, Moscow, Leningradsky Prospekt, 49. E-mail: avbrega@mail.ru.